



В. Штранах. «Энзотика Северного Военно-Морского Флота».

## Панorama новостей

### КОНКУРС НА ПОРТРЕТ В. И. ЛЕНИНА

Завершился конкурс на портрет В. И. Ленина. Он был объявлен Министерством культуры ССР и Союзом художников ССР. Из Москвы, Ленинграда, Риги, Кишинева и других городов страны поступило 131 произведение живописи, скульптуры и графики, запечатлевшие образ вождя.

Жюри под председательством народного художника ССР Б. В. Иогансона отметило премиями деятели работ. Первая премия за лучший живописный портрет В. Ильину присуждена художнику Ю. Кизяку (Москва), первая премия за скульптурный портрет — Ю. Нероде и Г. Нероде.

(ТАСС).

### ПОЧЕТНЫЕ ЗВАНИЯ

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР за заслуги в области советского театрального искусства присвоены почетные звания заслуженному артисту РСФСР Александрову Наталии Донатовне — солистке балета, Дмитриенко Николаю Тимофеевичу — солисту оперы, Чижовой Галине Степановне — солистке оперы Новосибирского государственного академического театра оперы и балета.

### ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ ВО МХАТ!

4 августа — открытие сезона в Московском художественном академическом театре. На основной сцене пойдет спектакль «Тяжкие обвинения» Л. Шнейдера, а в финале — «Бровица».

Театр начинает новый сезон после большой и успешной поездки по Болгарии, Венгрии, Австрии. В гастролях участвовали актеры всех поколений — и известные мастера, и молодые, и актеры среднего поколения.

А те, кто остался в Москве, не только играли спектакли, но и непрерывно работали над новыми постановками. До юбилейных торжеств «москвичи» и гости столицы увидят четыре новые работы: пьесы А. и П. Тур «Крестьянский посол», А. Галина и И. Гражданин «Будни и праздники», К. Симонова «Дым. Отечество» и М. Булгакова «Доктор Трубников». С самого начала сезона театр приступил к репетициям пьес «Человек и глобус» В. Лазаринцева, «Зазор» и «Через сто лет» в березовских рощах. В корытыхах.

В портфеле театра — «Дети России» Л. Шнейдера и «Соловьевы ночи» В. Ежова.

### СБОР ТРУДОВЫЙ НА АЭРОДРОМЕ!

Московская оперетта начиняет новый театральный сезон гастрольной поездкой в Киргизию, где 1 августа во Фрунзе пойдет спектакль «Девушка с голубыми глазами».

Во Фрунзе Театр оперетты планирует 10 работ. Эта поездка станет серьезным теоретическим элементом для коллектива: впервые за историю театра Московская оперетта выезжает на гастроли в полном составе. Сложности еще в том, что в середине октября театр должен показать в Москве премьеру оперетты Т. Храникова «Белая ночь». Поэтому вся предварительная работа над спектаклем будет проходить в первом гастрольном поезде.

А. ЩЕДРИНСКИЙ.

ЛЕНИНГРАД.

# Советская культура

ОРГАН МИНИСТЕРСТВА КУЛЬТУРЫ ССР И ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СОЮЗА РАБОТНИКОВ КУЛЬТУРЫ

№ 89 (2204)

Суббота, 29 июля 1967 года

Цена 3 коп.

рессивную» авантюру Израиля против арабских государств. Старатся не отстать от своих старших партнеров по разбою и империалистические «сессории США. В качестве орудий шантажа и угроз империалисты широко используют и свои военные флоты.

Реальный противовес агрессивным силам империалистов составляют Вооруженные Силы Советского Союза, которые в единстве с армиями братских стран социализма надежно защищают свою страну и дело коммунизма от военных посягательств империалистов.

Советские моряки гордятся тем, что в общем строю защитников Отчизны они достойно занимают свое место, имеют свою задачу и надежные средства для ее выполнения.

Военно-Морской Флот нашей

советских моряков в дальних морях благородная ответственность за честь Советского Флота, за безопасность родной страны.

За успехи в боевой учебе, за отличное вождение кораблей в трудных условиях мирового океана в минувшем и нынешнем годы орденами и медалями Советского Союза награждены сотни матросов и старшины, офицеров, адмиралов и генералов. А товарищам В. Касатонову, А. Сорокину, И. Усенину и другим присвоено высочайшее звание Героя Советского Союза.

У советских моряков, как и у всех воинов, самые благоприятные условия для удовлетворения интересов культурных запросов. На флоте действуют многочисленные клубы и библиотеки, дома офицеров, музеи, театры, дома ассоциации поэзии и пленки. Многие

советской культуры и искусства, которая стала органической частью проводимой на флоте дальнесторонней политической и культурно-просветительской работы.

Л. Соловьев, А. Кроп. А. Первцев, А. Штейн, Е. Диаган, И. Петроверов, В. Соловьев-Седов, Е. Жарковский, К. Листов, В. Мурзалиев, В. Монроусов, П. Малышев, И. Титов — это только малая часть мастеров литературы, кино, театра, музыки, живописи, эдо-новейшего творчества которых неразрывно связаны с ратным градом моряка. Творчество мастеров советского искусства, их произведения служат нашим боевым оружием, закаливают и мобилизуют энергию матросов и командиров.

Год от года возрастает объем

культурно-школьной работы на флоте — замечательного проказления патриотической деятельности всех отрядов советского искусства. Она важна не только

как патриотическая деятельность всех отрядов советского искусства. Она важна не только

как патриотическая деятельность всех отрядов советского искусства. Она важна не только

как патриотическая деятельность всех отрядов советского искусства. Она важна не только

как патриотическая деятельность всех отрядов советского искусства. Она важна не только

как патриотическая деятельность всех отрядов советского искусства. Она важна не только

как патриотическая деятельность всех отрядов советского искусства. Она важна не только

как патриотическая деятельность всех отрядов советского искусства. Она важна не только

как патриотическая деятельность всех отрядов советского искусства. Она важна не только

как патриотическая деятельность всех отрядов советского искусства. Она важна не только

как патриотическая деятельность всех отрядов советского искусства. Она важна не только

как патриотическая деятельность всех отрядов советского искусства. Она важна не только

как патриотическая деятельность всех отрядов советского искусства. Она важна не только

как патриотическая деятельность всех отрядов советского искусства. Она важна не только

как патриотическая деятельность всех отрядов советского искусства. Она важна не только

как патриотическая деятельность всех отрядов советского искусства. Она важна не только

как патриотическая деятельность всех отрядов советского искусства. Она важна не только

как патриотическая деятельность всех отрядов советского искусства. Она важна не только

как патриотическая деятельность всех отрядов советского искусства. Она важна не только

как патриотическая деятельность всех отрядов советского искусства. Она важна не только

как патриотическая деятельность всех отрядов советского искусства. Она важна не только

как патриотическая деятельность всех отрядов советского искусства. Она важна не только

как патриотическая деятельность всех отрядов советского искусства. Она важна не только

как патриотическая деятельность всех отрядов советского искусства. Она важна не только

как патриотическая деятельность всех отрядов советского искусства. Она важна не только

как патриотическая деятельность всех отрядов советского искусства. Она важна не только

как патриотическая деятельность всех отрядов советского искусства. Она важна не только

как патриотическая деятельность всех отрядов советского искусства. Она важна не только

как патриотическая деятельность всех отрядов советского искусства. Она важна не только

как патриотическая деятельность всех отрядов советского искусства. Она важна не только

как патриотическая деятельность всех отрядов советского искусства. Она важна не только

как патриотическая деятельность всех отрядов советского искусства. Она важна не только

как патриотическая деятельность всех отрядов советского искусства. Она важна не только

как патриотическая деятельность всех отрядов советского искусства. Она важна не только

как патриотическая деятельность всех отрядов советского искусства. Она важна не только

как патриотическая деятельность всех отрядов советского искусства. Она важна не только

как патриотическая деятельность всех отрядов советского искусства. Она важна не только

как патриотическая деятельность всех отрядов советского искусства. Она важна не только

как патриотическая деятельность всех отрядов советского искусства. Она важна не только

как патриотическая деятельность всех отрядов советского искусства. Она важна не только

как патриотическая деятельность всех отрядов советского искусства. Она важна не только

как патриотическая деятельность всех отрядов советского искусства. Она важна не только

как патриотическая деятельность всех отрядов советского искусства. Она важна не только

как патриотическая деятельность всех отрядов советского искусства. Она важна не только

как патриотическая деятельность всех отрядов советского искусства. Она важна не только

как патриотическая деятельность всех отрядов советского искусства. Она важна не только

как патриотическая деятельность всех отрядов советского искусства. Она важна не только

как патриотическая деятельность всех отрядов советского искусства. Она важна не только

как патриотическая деятельность всех отрядов советского искусства. Она важна не только

как патриотическая деятельность всех отрядов советского искусства. Она важна не только

как патриотическая деятельность всех отрядов советского искусства. Она важна не только

как патриотическая деятельность всех отрядов советского искусства. Она важна не только

как патриотическая деятельность всех отрядов советского искусства. Она важна не только

как патриотическая деятельность всех отрядов советского искусства. Она важна не только

как патриотическая деятельность всех отрядов советского искусства. Она важна не только

как патриотическая деятельность всех отрядов советского искусства. Она важна не только

как патриотическая деятельность всех отрядов советского искусства. Она важна не только

как патриотическая деятельность всех отрядов советского искусства. Она важна не только

как патриотическая деятельность всех отрядов советского искусства. Она важна не только

как патриотическая деятельность всех отрядов советского искусства. Она важна не только

как патриотическая деятельность всех отрядов советского искусства. Она важна не только

как патриотическая деятельность всех отрядов советского искусства. Она важна не только

как патриотическая деятельность всех отрядов советского искусства. Она важна не только

как патриотическая деятельность всех отрядов советского искусства. Она важна не только

как патриотическая деятельность всех отрядов советского искусства. Она важна не только

как патриотическая деятельность всех отрядов советского искусства. Она важна не только

как патриотическая деятельность всех отрядов советского искусства. Она важна не только

как патриотическая деятельность всех отрядов советского искусства. Она важна не только

как патриотическая деятельность всех отрядов советского искусства. Она важна не только

как патриотическая деятельность всех отрядов советского искусства. Она важна не только

как патриотическая деятельность всех отрядов советского искусства. Она важна не только

как патриотическая деятельность всех отрядов советского искусства. Она важна не только

как патриотическая деятельность всех отрядов советского искусства. Она важна не только

как патриотическая деятельность всех отрядов советского искусства. Она важна не только

как патриотическая деятельность всех отрядов советского искусства. Она важна не только

как патриотическая деятельность всех отрядов советского искусства. Она важна не только

как патриотическая деятельность всех отрядов советского искусства. Она важна не только

как патриотическая деятельность всех отрядов советского искусства. Она важна не только

как патриотическая деятельность всех отрядов советского искусства. Она важна не только

как патриотическая деятельность всех отрядов советского искусства. Она важна не только

как патриотическая деятельность всех отрядов советского искусства. Она важна не только

как патриотическая деятельность всех отрядов советского искусства. Она важна не только

как патриотическая деятельность всех отрядов советского искусства. Она важна не только

как патриотическая деятельность всех отрядов советского искусства. Она важна не только

как патриотическая деятельность всех отрядов советского искусства. Она важна не только



# ТВОРЧЕСТВО!

твар, поменять программы, сеансы. Точно там же показалась возможность макетировать технические надписи, направлять их туда, где они этого нужнее.

И с первых же месяцев существования объединения — 115,9—122—107% процента плана по взносу сбору...

Разумеется, многое здесь решено и визуализировано управляемого объединением И. Фрэйзисмана — тринадцать лет в кинематографии, этого со счетом не сбрасывая. Но, по его собственному признанию, и по уверению других директоров, в системе городского управления таких результатов добиться было бы значительно труднее. Важно, что управляемые объединением остаются директором одного из кинотеатров и ни на минуту не отрывается от жизни практик работ, что «свой» кинотеатр он может сделать лабораторией любых новшеств и распространять этот опыт в других, что его авторитет определяется не послужными списками, а сегодняшним практическим умением руководить делом.

И еще важно, что при новой структуре любое решение не только быстро принимается, но и быстро осуществляется — это не нужно согласовывать и «утратить с начальством».

Кишиневский пример, уже подхваченный другими городами республиками, подтверждает бесспорную истину: прокат — это творчество, требующее от людей высокого профессионализма, любви и вовлеченности.

## БРИГАДНЫЙ МЕТОД — НАИЛУЧШИЙ

СРЕДИ сельских кинематографистов Молдавии на первом месте Тираспольский район (в среднем 17,3 посещения кино в год на душу населения). И вот мы беседуем с директором

районной кинесети Г. Тимохином.

«Секрет» успеха? Тираспольцы не считают себя первооткрывателями — бригадный метод они позаимствовали у других кинематографистов страны, но многим хороши, что есть в их работе, они обязаны именно ему.

Если проводить аналогию с го-

родом, национальная бригада в ки-

нотеатре — тринадцать лет в ки-

нотеатре — обведение. Самый опытный, самый технически грамотный и добросовестный кинематографист волею судьбы становится бригадиром, расставленных

всех ответственности, несет ответственность за их техническое состоя-

ние, качество показа.

Теперь уже не нужно жаждеть, чтобы директором одного из кинотеатров и ни на минуту не отрывается от жизни практик работ, что «свой» кинотеатр он может сделать лабораторией любых новшеств и распространять этот опыт в других, что его авторитет определяется не послужными списками, а сегодняшним практическим умением руководить делом.

И еще важно, что при новой структуре любое решение не только быстро принимается, но и быстро осуществляется — это не нужно согласовывать и «утратить с начальством».

Наконец «открытый», все чик и в других, в результате лучший. Но, оказывается, открытие все-таки есть. Это открытие — люди Алексей Алексеев, Галина Крамаренко, Сергей Андronatov, Федор Бешлия и Федор Беликов. Это они, бригадиры, добиваются строительства новых кинотеатров, ремонта домов культуры, перегородкуют кинотеатров, организуют советы кинорежиссеров, зрителей, конференции, встречи с кинорежиссерами и многое другое, что разкошаивает пропаганду сеансов кинесети.

Вот, например, Галина Васильевна Крамаренко из села Копанка. До ее прихода кинотеатра имели план 400 рублей и фактически давала 350. А сейчас план

и фактическое выполнение 1500 рублей! Довольно красноречивые данные! 24 посещения в год — таков итог на ее киноплощадке, а по бригаде, которую она возглавляет, — 19.

**ЕСЛИ ПОДУМАТЬ О РЕЗЕРВАХ...**

ИТАК, молдавская кинесеть успешно выполняет план по плану, и по количеству сеансов, и по охвату зрителей. Остается только вводить дополнительные республиканские комитеты по кинематографии и всей армии кинематографистов, работающих с здешней и с вымукой. Но когда знакомишься с положением по глубине и виднишь, как мало еще «дочь» по сравнению с тем, что могло быть, становятся очень обидно. И горючие, конечно, не только экономических результаты, а еще и то, что уединенная на селения радость, которая сопровождает каждую встречу с хорошими фильмами.

Почему, например, Молдавия — республика с очень высокой плотностью населения, с крупными, густо населенными селами, занимает шестое место по средней посещаемости кинотеатров в год? Да потому прежде всего, что на 10 тысяч деревенских жителей приходится лишь 4,4 кинотеатров. Многие села насчитывают 10—12 тысяч жителей, кинотеатр (часто клуб) всего один, и тому колхозники нужно пройти чуть ли не пять километров, чтобы добраться до него. И вот даже у самых деревенских кинематографистов, умеющих заинтересовать зрителей и отлично показать фильмы, находятся люди, годами не посещающие кино.

Об этом, кпрочем, можно говорить не только на примере Молдавии.

Ф. МАРКОВА,  
стол. корр. «Советской культуры».

ва. Но при существующей системе кредитования (равные условия для города и села) это невозможно. Следовательно, кинотеатр (другой режим работы и более низкая цена на билеты) не может так же быстро рассчитаться с банком, как городской.

Справедлива ли такая уравновешенность? Не пора ли Министерству финансов подумать о новых формах стимулов строительства, преимущественно сельской кинесети?

Пока этого нет, и строительство кинотеатров в селах идет лишь в мелких населенных пунктах (счет колхозов), не приходится сражаться с банком, как городской.

Следует ли также уравновешивать? Не пора ли Министерству финансов подумать о новых формах стимулов строительства, преимущественно сельской кинесети?

Для села чрезвычайно актуальны также вопросы экономического поощрения лучших работников. На текущий наряд кинематографистов, работающих с здешней и с вымукой. Но когда знакомишься с положением по глубине и виднишь, как мало еще «дочь» по сравнению с тем, что могло быть, становятся очень обидно. И горючие, конечно, не только экономических результатов, а еще и то, что уединенная на селения радость, которая сопровождает каждую встречу с хорошими фильмами.

Почему, например, Молдавия — республика с очень высокой плотностью населения, с крупными, густо населенными селами, занимает шестое место по средней посещаемости кинотеатров в год? Да потому прежде всего, что на 10 тысяч деревенских жителей приходится лишь 4,4 кинотеатров. Многие села насчитывают 10—12 тысяч жителей, кинотеатр (часто клуб) всего один, и тому колхозники нужно пройти чуть ли не пять километров, чтобы добраться до него. И вот даже у самых деревенских кинематографистов, умеющих заинтересовать зрителей и отлично показать фильмы, находятся люди, годами не посещающие кино.

Об этом, кпрочем, можно говорить не только на примере Молдавии.

Так СКВОЗЬ розовую дымку первых успехов доставшихся молдавским кинематографистам, ценой большого труда, изумленной работы, о подробностях которой не расскажешь в одной статье, проступают и «живые» миру следы.

Об этом, кпрочем, можно говорить не только на примере Молдавии.

КИШИНЕВ.

ВОЗМОЖНО ЛИ и нужно ли в современное противление классики? Не только взыскание и нежилое, строго говоря, несовременное проявление классики, а также и внутреннее — разрушение этой формой пропаганды, перестановка акцентов, словом, каков бы то ни было наризито «современников» классики? Следует ли также уравновешивать? Не признакает прошлому то, что настолько и будущему. При этом настолько и будущее может также заключаться и в отношении к прошлому. Так, великого лирика Льва Толстого или Максима Горького к капиталистическому искусству, к будущему государства входит составной частью и наше современное отношение к капитализму. Обогащенные историками опытом, учеными марксистами, мы глубже постигаем туркменскую капиталистическую природу.

И разве недостаточно для нас того, что классики — «боги глубиной» выразили в своих произведениях свое время и создали непреходящую ценность, обращенную к людям этого времени?

Что классики знали жизни — это ясно. Что их произведения долго, или даже, как принято говорить, «когда сохраняют свое значение, тоже очевидно. Только, конечно, не потому, что они внесликладово вперед? (?)». Тут, прежде всего, имеется значение тот цепелокомплексный исторический факт, что познания поколения наследуют от предшествующих не только производственные силы, но и формы общения, систему взаимоотношений, в том числе и моральные. Иными словами, в самой жизни его сохранились более или менее продолжительные формы творчества, которые служили объектом отображения в классической литературе. Однако, как только исчезает такое жизненное явление, любое классическое произведение утрачивает то качество, которое привело, определило как актуальность, соревнование, однажды достояние достоинство для благородных потомков.

Особое стоит, во-вторых, сказать о первых успехах доставшихся молдавским кинематографистам, ценой большого труда, изумленной работы, о подробностях которой не расскажешь в одной статье, проступают и «живые» миру следы.

Об этом, кпрочем, можно говорить не только на примере Молдавии.

Что классики знали жизни — это ясно. Что их произведения долго, или даже, как принято говорить, «когда сохраняют свое значение, тоже очевидно. Только, конечно, не потому, что они внесликладово вперед? (?)». Тут, прежде всего, имеется значение тот цепелокомплексный исторический факт, что познания поколения наследуют от предшествующих не только производственные силы, но и формы общения, систему взаимоотношений, в том числе и моральные. Иными словами, в самой жизни его сохранились более или менее продолжительные формы творчества, которые служили объектом отображения в классической литературе. Однако, как только исчезает такое жизненное явление, любое классическое произведение утрачивает то качество, которое привело, определило как актуальность, соревнование, однажды достояние достоинство для благородных потомков.

Особое стоит, во-вторых, сказать о первых успехах доставшихся молдавским кинематографистам, ценой большого труда, изумленной работы, о подробностях которой не расскажешь в одной статье, проступают и «живые» миру следы.

Об этом, кпрочем, можно говорить не только на примере Молдавии.

КИШИНЕВ.

Классики потому что у них идеи становились художественной краской и плотью произведения, а это последнее обратило некую идеальную форму — цельную и гармоничную. Каждый был то, что было — внесшее или внутреннее — разрушение этой формы было бы одному тому, что современный человек не может смотреть на мир глазами не более, или менее, отдаленных предков. Даже стремление к воссозданию самых архаичных форм театрального зодчества, если бы такое стремление было бы продиктовано несомненным увлечением антическим искусством, было бы ошибкой.

Следует ли также уравновешивать? Не признакает прошлому то, что настолько и будущему. При этом настолько и будущее может также заключаться и в отношении к прошлому. Так, великого лирика Льва Толстого или Максима Горького к капиталистическому искусству, к будущему государства входит составной частью и наше современное отношение к капитализму. Обогащенные историками опытом, учеными марксистами, мы глубже постигаем туркменскую капиталистическую природу.

И разве недостаточно для нас того, что классики — «боги глубиной» выразили в своих произведениях свое время и создали непреходящую ценность, обращенную к людям этого времени?

Что классики знали жизни — это ясно. Что их произведения долго, или даже, как принято говорить, «когда сохраняют свое значение, тоже очевидно. Только, конечно, не потому, что они внесликладово вперед? (?)». Тут, прежде всего, имеется значение тот цепелокомплексный исторический факт, что познания поколения наследуют от предшествующих не только производственные силы, но и формы общения, систему взаимоотношений, в том числе и моральные. Иными словами, в самой жизни его сохранились более или менее продолжительные формы творчества, которые служили объектом отображения в классической литературе. Однако, как только исчезает такое жизненное явление, любое классическое произведение утрачивает то качество, которое привело, определило как актуальность, соревнование, однажды достояние достоинство для благородных потомков.

Особое стоит, во-вторых, сказать о первых успехах доставшихся молдавским кинематографистам, ценой большого труда, изумленной работы, о подробностях которой не расскажешь в одной статье, проступают и «живые» миру следы.

Об этом, кпрочем, можно говорить не только на примере Молдавии.

Что классики знали жизни — это ясно. Что их произведения долго, или даже, как принято говорить, «когда сохраняют свое значение, тоже очевидно. Только, конечно, не потому, что они внесликладово вперед? (?)». Тут, прежде всего, имеется значение тот цепелокомплексный исторический факт, что познания поколения наследуют от предшествующих не только производственные силы, но и формы общения, систему взаимоотношений, в том числе и моральные. Иными словами, в самой жизни его сохранились более или менее продолжительные формы творчества, которые служили объектом отображения в классической литературе. Однако, как только исчезает такое жизненное явление, любое классическое произведение утрачивает то качество, которое привело, определило как актуальность, соревнование, однажды достояние достоинство для благородных потомков.

Особое стоит, во-вторых, сказать о первых успехах доставшихся молдавским кинематографистам, ценой большого труда, изумленной работы, о подробностях которой не расскажешь в одной статье, проступают и «живые» миру следы.

Об этом, кпрочем, можно говорить не только на примере Молдавии.

КИШИНЕВ.

Что классики знали жизни — это ясно. Что их произведения долго, или даже, как принято говорить, «когда сохраняют свое значение, тоже очевидно. Только, конечно, не потому, что они внесликладово вперед? (?)». Тут, прежде всего, имеется значение тот цепелокомплексный исторический факт, что познания поколения наследуют от предшествующих не только производственные силы, но и формы общения, систему взаимоотношений, в том числе и моральные. Иными словами, в самой жизни его сохранились более или менее продолжительные формы творчества, которые служили объектом отображения в классической литературе. Однако, как только исчезает такое жизненное явление, любое классическое произведение утрачивает то качество, которое привело, определило как актуальность, соревнование, однажды достояние достоинство для благородных потомков.

Особое стоит, во-вторых, сказать о первых успехах доставшихся молдавским кинематографистам, ценой большого труда, изумленной работы, о подробностях которой не расскажешь в одной статье, проступают и «живые» миру следы.

Об этом, кпрочем, можно говорить не только на примере Молдавии.

Что классики знали жизни — это ясно. Что их произведения долго, или даже, как принято говорить, «когда сохраняют свое значение, тоже очевидно. Только, конечно, не потому, что они внесликладово вперед? (?)». Тут, прежде всего, имеется значение тот цепелокомплексный исторический факт, что познания поколения наследуют от предшествующих не только производственные силы, но и формы общения, систему взаимоотношений, в том числе и моральные. Иными словами, в самой жизни его сохранились более или менее продолжительные формы творчества, которые служили объектом отображения в классической литературе. Однако, как только исчезает такое жизненное явление, любое классическое произведение утрачивает то качество, которое привело, определило как актуальность, соревнование, однажды достояние достоинство для благородных потомков.

Особое стоит, во-вторых, сказать о первых успехах доставшихся молдавским кинематографистам, ценой большого труда, изумленной работы, о подробностях которой не расскажешь в одной статье, проступают и «живые» миру следы.

Об этом, кпрочем, можно говорить не только на примере Молдавии.

Что классики знали жизни — это ясно. Что их произведения долго, или даже, как принято говорить, «когда сохраняют свое значение, тоже очевидно. Только, конечно, не потому, что они внесликладово вперед? (?)». Тут, прежде всего, имеется значение тот цепелокомплексный исторический факт, что познания поколения наследуют от предшествующих не только производственные силы, но и формы общения, систему взаимоотношений, в том числе и моральные. Иными словами, в самой жизни его сохранились более или менее продолжительные формы творчества, которые служили объектом отображения в классической литературе. Однако, как только исчезает такое жизненное явление, любое классическое произведение утрачивает то качество, которое привело, определило как актуальность, соревнование, однажды достояние достоинство для благородных потомков.

Особое стоит, во-вторых, сказать о первых успехах доставшихся молдавским кинематографистам, ценой большого труда, изумленной работы, о подробностях которой не расскажешь в одной статье, проступают и «живые» миру следы.

Об этом, кпрочем, можно говорить не только на примере Молдавии.

Что классики знали жизни — это ясно. Что их произведения долго, или даже, как принято говорить, «когда сохраняют свое значение, тоже очевидно. Только, конечно, не потому, что они внесликладово вперед? (?)». Тут, прежде всего, имеется значение тот цепелокомплексный исторический факт, что познания поколения наследуют от предшествующих не только производственные силы, но и формы общения, систему взаимоотношений, в том числе и моральные. Иными словами, в самой жизни его сохранились более или менее продолжительные формы творчества, которые служили объектом отображения в классической литературе. Однако, как только исчезает такое жизненное явление, любое классическое произведение утрачивает то качество, которое привело, определило как актуальность, соревнование, однажды достояние достоинство для благородных потомков.

Особое стоит

## ВНИМАНИЕ!

СТБ-рассказ Анри Барбюса, который называется так же, как фильм, — «Нежность». Он — о любви сильной и самоотверженной, предпочтительности смерти разлуке. О женщине, которая, рассказала думает лишь о том, чтобы рассказать не привело боли тому, когда она любит. О людях, способных от чувства боли больше и кроме.

Фильм молодого режиссера Э. Ишмухамедова, поставленный по сценарию О. Алишева на студии «Зубрье», — о таких же людях. Но если в главных героях формируется, складывается богатство души. Но если в главных героях картины одно общее качество — чистота сердца. Эта чистота, эта доброта, умение думать о другом прежде, чем о самом себе, — это признаки величия.

Фильм состоит из трех новелл. В них — прощание с детством, первое обожание, первая встреча со счастьем. Все — впереди. Именно поэтому все воспринимается так остро, так радостно, радостно и так болезненно горя. Поэтому в этом ясно живой человек вспоминает о своей юности с нежностью и грустью. И такой — нежной и грустной — получилась картина молодых узбекских кинематографистов.

Они строят свой рассказ из деталей, искажая, скорее на подтексте, чем на открытом тексте. «Нет» — отвечает Лена юноше, которого любят, в ответ на предложение стать его женой. «Нет» — веселые, беззаботные голоса. А мы знаем, что она тяжело болеет, и просто не смыслив возможной связью свою жизни с Тишиком. За веселым «нет» — болезнь, мучество, самоотречение.

Принятое авторской стилистикой обобщенное значение приобретает тонкость актерской игры — ведь у каждого комитета по жилищем, машине, выражению глаз. Молодые актеры М. Степанова, Р. Назаров, Р. Азизов играют страстно, лаконично, точно. Фильм интересно снят оператором Д. Фаткуллиным, поэтично, в соответствии с идеей и прагматичной сценарии. К сожалению, картине времени чрезмерно стремление ее авторов во всем следовать за последними киринами кинематографической моды. Именно, моды, далеко не всегда соответствующими требованиями содержания фильма. Надеемся, что следующая работа этих авторов будет лишена этих недостатков.

## ФИЛЬМЫ

**ДОМА**, удивительно фотожичные, один из другой — острие крыши, спрятавшиеся в деревьев-садах. Узбекские прогулки, сквозь каменные плиты которых пробивается трава. Кажется, почты не зачем задерживать свое движение — так обична эта улица, эта...

**«ОГНИ В ИВАНОВУЮ НОЧЬ»**

Кино есть в любом кинском городе.

Авторы польского фильма «Огни в Ивановую ночь» — сценарист М. Патаковский, режиссер П. Коломийский, оператор К. Виневский настолько обрыгают эту обычность. Они словно бы предупреждают: будем рассказывать об обыкновенном городе, об обыкновенной улице, об обыкновенных людях.

Время действия картины очень коротко — всего одна ночь. Иванову ночь самое непроложительное

## НЕДЕЛИ

**ЧЕЛОВЕК** с зеленым лицом и демоническим логотипом, козырьки, местные, заслуженный герой стиродоров будущих романов — Фантомас — перенес на экране свое первое рождение. Блистательный азиатический мечтатель, мечтающий о мировом господстве.

**«ФАНТОМАС»**

подство и о разрушении мира, классика укусов и короля превращений перекочевала из наивных панфильмов начала века в наши шестидесятые годы и была встречена зрителям с немалым энтузиазмом.

Как можно сегодня всерьез говорить о Фантомасе? Французский режиссер Андре Юнобель, который стоит серии картин об этом загадочном преступнике, не говорит, о нем всерьез. Тайнический Фантомас, оставшийся со временем техники, но сохранивший все поклады зодиака, волнившего умы во времена котелков и турникетов, теперь не более чем побег для целой цепи необъяснимо смешных, комических при-

год. По первому, для кинодрамы — это пора радости, весел, это панда влюбленных в эти годы — это вспоминаний о чистом детстве, погулявших. Авторы картины восполнялись тем временем, чтобы рассказать о судьбах героев. И в фильме три Старый железнодорожник Шварц, Его премиальная лошадь, Илья-Кароль, молодой парень, второго приходит у себя в доме Шварца.

Оставшись один в расщепленную окном Иванову ночь, старый Шварц вспоминает о том, как впервые попал в этот город... И снова на экране железнодорожная станция, улица... Только станица разрушения, улица, пространение автомобилей спереди. Так отдалены эти в фильме три Старый железнодорожник Шварц, Его премиальная лошадь, Илья-Кароль, молодой парень, второго приходит у себя в доме Шварца.

Жизнь старого Шварца показывалась в фильме — это, по сути дела, и «биография» города, в котором он живет. Биография не проста — города, в котором происходит действие картины, был в числе других западных земель завоеванных после войны Польши.

Киночеки. Главные герой этих приключений — предприниматель израильский журналист Фандор и немецкий полицейский комиссар Жюль Отважного и ловкого, красноречивого и рыцарственного Фандора играет Жан Маре, суетливого и тщеславного, аспидичного и нездальчего Жюля — Луи де Фонес. Эти два характера, погружены в водоворот, в каскад необычайных приключений, превращены, перенесены. И прежде этих двух характеров в том, что всегда и повсюду они остаются нашими старинными знакомыми, доставляющими нам немало приятных, веселых минут, остаток с неизменно отважными, великолюдными, благородными Жаном Маре, немецким экспансионистом, неуемным, варящимся в Луне Фантомасом. В талии этих двух актеров, в их облики и юморе, в чудесном сочетании привнесенных ими простодушной романтики и буффонного комизма — секрет успешного Фантомаса — очарование пустынек и оправданье фильмов о Фантомасе — очарование пустынек, дарящих нам каждые разы полтора часа неудержимого веселья.

Пойдите, господа, ко мне, — обратился он к художникам.

В кабинете Третьякова разговор на картины перешел к сиюму Айвазовскому. Шиншин, мочившийся в галерее, в кабинете изменился, занявшись в галерее, вдруг не то что сказал, а со страстью убеждением объяснил:

— Да, да, и Богослов тоже многое видел на Айвазовском. — сказала я, — и я тоже видела на Айвазовском — у меня есть фотографии, и я могу показать вам, что это было.

По выходе из галереи Крамской и его друзья не разошлись,

и направились по узкому переулку к Москве-реке. Здесь они продолжали говорить об Айвазовском.

— Дух боязни искасался над белобока.

Никто не удивился бойкому выражению Крамского. Картины народила на мысах о береговом в природе. А Крамской, сделав энергичный жест к стороне многочисленных зал галерей, вздрог не то что сказал, а со страстью убеждением объяснил:

— Да, да, и Богослов тоже

многое видел на Айвазовском.

— Я тоже слышала бойкое выражение Крамского. — сказала я, — и я тоже видела на Айвазовском — у меня есть фотографии, и я могу показать вам, что это было.

По выходе из галереи Крамской и его друзья не разошлись,

и направились по узкому переулку к Москве-реке. Здесь они продолжали говорить об Айвазовском.

Илья-Кароль, молодой парень, второго приходит у себя в доме Шварца.

— Пойдите, господа, ко мне, —

обратился он к художникам.

В кабинете Третьякова разговор на картины перешел к сиюму Айвазовскому. Шиншин, мочившийся в галерее, в кабинете изменился, занявшись в галерее, вдруг не то что сказал, а со страстью убеждением объяснил:

— Да, да, и Богослов тоже

многое видел на Айвазовском.

— Я тоже слышала бойкое выражение Крамского. — сказала я, — и я тоже видела на Айвазовском — у меня есть фотографии, и я могу показать вам, что это было.

По выходе из галереи Крамской и его друзья не разошлись,

и направились по узкому переулку к Москве-реке. Здесь они продолжали говорить об Айвазовском.

Илья-Кароль, молодой парень, второго приходит у себя в доме Шварца.

— Пойдите, господа, ко мне, —

обратился он к художникам.

В кабинете Третьякова разговор на картины перешел к сиюму Айвазовскому. Шиншин, мочившийся в галерее, в кабинете изменился, занявшись в галерее, вдруг не то что сказал, а со страстью убеждением объяснил:

— Да, да, и Богослов тоже

многое видел на Айвазовском.

— Я тоже слышала бойкое выражение Крамского. — сказала я, — и я тоже видела на Айвазовском — у меня есть фотографии, и я могу показать вам, что это было.

По выходе из галереи Крамской и его друзья не разошлись,

и направились по узкому переулку к Москве-реке. Здесь они продолжали говорить об Айвазовском.

Илья-Кароль, молодой парень, второго приходит у себя в доме Шварца.

— Пойдите, господа, ко мне, —

обратился он к художникам.

В кабинете Третьякова разговор на картины перешел к сиюму Айвазовскому. Шиншин, мочившийся в галерее, в кабинете изменился, занявшись в галерее, вдруг не то что сказал, а со страстью убеждением объяснил:

— Да, да, и Богослов тоже

многое видел на Айвазовском.

— Я тоже слышала бойкое выражение Крамского. — сказала я, — и я тоже видела на Айвазовском — у меня есть фотографии, и я могу показать вам, что это было.

По выходе из галереи Крамской и его друзья не разошлись,

и направились по узкому переулку к Москве-реке. Здесь они продолжали говорить об Айвазовском.

Илья-Кароль, молодой парень, второго приходит у себя в доме Шварца.

— Пойдите, господа, ко мне, —

обратился он к художникам.

В кабинете Третьякова разговор на картины перешел к сиюму Айвазовскому. Шиншин, мочившийся в галерее, в кабинете изменился, занявшись в галерее, вдруг не то что сказал, а со страстью убеждением объяснил:

— Да, да, и Богослов тоже

многое видел на Айвазовском.

— Я тоже слышала бойкое выражение Крамского. — сказала я, — и я тоже видела на Айвазовском — у меня есть фотографии, и я могу показать вам, что это было.

По выходе из галереи Крамской и его друзья не разошлись,

и направились по узкому переулку к Москве-реке. Здесь они продолжали говорить об Айвазовском.

Илья-Кароль, молодой парень, второго приходит у себя в доме Шварца.

— Пойдите, господа, ко мне, —

обратился он к художникам.

В кабинете Третьякова разговор на картины перешел к сиюму Айвазовскому. Шиншин, мочившийся в галерее, в кабинете изменился, занявшись в галерее, вдруг не то что сказал, а со страстью убеждением объяснил:

— Да, да, и Богослов тоже

многое видел на Айвазовском.

— Я тоже слышала бойкое выражение Крамского. — сказала я, — и я тоже видела на Айвазовском — у меня есть фотографии, и я могу показать вам, что это было.

По выходе из галереи Крамской и его друзья не разошлись,

и направились по узкому переулку к Москве-реке. Здесь они продолжали говорить об Айвазовском.

Илья-Кароль, молодой парень, второго приходит у себя в доме Шварца.

— Пойдите, господа, ко мне, —

обратился он к художникам.

В кабинете Третьякова разговор на картины перешел к сиюму Айвазовскому. Шиншин, мочившийся в галерее, в кабинете изменился, занявшись в галерее, вдруг не то что сказал, а со страстью убеждением объяснил:

— Да, да, и Богослов тоже

многое видел на Айвазовском.

— Я тоже слышала бойкое выражение Крамского. — сказала я, — и я тоже видела на Айвазовском — у меня есть фотографии, и я могу показать вам, что это было.

По выходе из галереи Крамской и его друзья не разошлись,

и направились по узкому переулку к Москве-реке. Здесь они продолжали говорить об Айвазовском.

Илья-Кароль, молодой парень, второго приходит у себя в доме Шварца.

— Пойдите, господа, ко мне, —

обратился он к художникам.

В кабинете Третьякова разговор на картины перешел к сиюму Айвазовскому. Шиншин, мочившийся в галерее, в кабинете изменился, занявшись в галерее, вдруг не то что сказал, а со страстью убеждением объяснил:

— Да, да, и Богослов тоже

многое видел на Айвазовском.

— Я тоже слышала бойкое выражение Крамского. — сказала я, — и я тоже видела на Айвазовском — у меня есть фотографии, и я могу показать вам, что это было.

По выходе из галереи Крамской и его друзья не разошлись,

и направились по узкому переулку к Москве-реке. Здесь они продолжали говорить об Айвазовском.

Илья-Кароль, молодой парень, второго приходит у себя в доме Шварца.

— Пойдите, господа, ко мне, —

обратился он к художникам.

В кабинете Третьякова разговор на картины перешел к сиюму Айвазовскому. Шиншин, мочившийся в галерее, в кабинете измени